

УДК 34

DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2024/1/180-185>

**ЗАМОРАЖИВАНИЕ, НАЛОЖЕНИЕ АРЕСТА И КОНФИСКАЦИЯ
КРИПТОВАЛЮТ И ДРУГИХ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ:
ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРАВОВЫХ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ**

С. В. Расторопов

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

В. В. Пушкарев

Московский университет МВД имени В. Я. Кикотя

**FREEZING, SEIZURE AND CONFISCATION
OF CRYPTOCURRENCIES AND OTHER DIGITAL ASSETS:
WAYS TO SOLVE LEGAL AND PROCEDURAL PROBLEMS**

S. V. Rastoropov

National Research University «Higher School of Economics»

V. V. Pushkarev

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named by V. Y. Kikot

Аннотация: проводится сравнительно-правовой анализ актуальной правоприменительной практики в отношении криптовалюты и цифровых активов. Для реализации обоснованных интересов органов государственной власти в этой сфере и создания четкого и надежного регулирования авторы предлагают нормативные новации, направленные на предотвращение злоупотребления потенциалом этих активов и изыскание дополнительных полномочий соответствующих государственных органов для их конфискации более быстрым и легким способом.

Ключевые слова: криптовалюты, заморозка, наложение ареста, уголовное преследование.

Abstract: in the article the authors conduct a comparative legal analysis of current law enforcement practice in relation to cryptocurrency and digital assets. To realize the legitimate interests of public authorities in this area and create clear and reliable regulation, the authors propose regulatory innovations aimed at preventing abuse of the potential of these assets and seeking additional powers of relevant government authorities to confiscate them in a faster and easier way.

Key words: the cryptocurrencies, freezing, the seizure, the criminal prosecution.

Современная финансовая система получила свое развитие в довольно неожиданном русле создания и функционирования цифровых частных денег. Криптовалюты достаточно быстро приобрели количественные показатели: насчитывается более 745 монет¹, имеющих биржевое

обращение на более чем 690 криптовалютных биржах². Качественный критерий возможно оценить в объеме капитализации криптовалют, составляющем 1,646 трлн долларов США³. Таким образом, сущность и экосистема криптовалют

---

¹ URL: <https://ru.tradingview.com/markets/cryptocurrencies/prices-all/> (дата обращения: 14.01.2024).

© Расторопов С. В., Пушкарев В. В., 2024

² URL: <https://coinmarketcap.com/ru/rankings/exchanges/> (дата обращения: 14.01.2024).

³ URL: <https://ru.tradingview.com/markets/cryptocurrencies/global-charts/> (дата обращения: 14.01.2024).

не может быть игнорирована, требует технологического, экономического и правового регулирования со стороны государства.

В то же время функции правового регулирования и охраны общественных отношений, связанных с обращением криптовалют, составляют наибольшую проблему для всех государств мира, которые в лице своих правотворческих, регулятивных и правоохранительных органов пытаются направленно воздействовать на них.

Так, Председатель Правительства РФ М. М. Мишустин во время выступления на заседании Государственной Думы Российской Федерации заявил, что криптовалютами кошельками владеют более 10 млн россиян, на счетах которых находится примерно 10 трлн руб. в криптовалюте⁴. Далее он отметил, что владельцы цифровых финансовых активов должны иметь возможность защитить свои права. Кроме того, необходимо затруднить создание теневых схем. Поэтому одно из решений, которое обсуждается в кабинете министров, касается признания цифровых финансовых активов имуществом. Таким образом, пострадавшие от противоправных действий могут рассчитывать на юридическую помощь и отстаивать свои имущественные права в суде⁵.

Тенденциозность действий правительств обусловлена стремлением соответствовать высоким стандартам в сфере защиты прав потребителей, которые являются ключевым фактором успеха развития крипторынка, поскольку они будут иметь дело с надежными, авторитетными, ответственными и регулируемыми операторами DeFi инфраструктуры.

Второй побудительной причиной такого воздействия стало то, что криптоактивы, представляющие собой практически мгновенный и недорогой способ передачи средств через границы, оказались привлекательным технологическим инструментом для криминальной среды. В современной правоприменительной практике встречается немало примеров использования криптовалют при совершении преступления. Как правило, это преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических и психотропных веществ, легализацией (отмыванием) денежных средств, финансированием тер-

роризма, незаконной банковской деятельностью, криминальным банкротством, мошенничеством. В то же время, по данным Chainalysis, суммарная незаконная деятельность в криптовалюте остается незначительной, а доля от общего объема криптовалюты составляет менее 1 %⁶.

Таким образом, криптовалюта и цифровые активы несомненно имеют потенциал для использования в незаконных целях, но общий уровень экономических преступлений, связанных с криптовалютой и цифровыми активами, остается относительно небольшой в общем объеме преступлений. При этом репутация криптоактивов как средства обмена и платформы для децентрализованной финансовой деятельности пострадала из-за ассоциации с незаконной деятельностью с момента ее создания. Однако такое восприятие не соответствует реальной сложившейся ситуации. Отметим, что проблема маргинализации крипторынка становится все менее актуальной и носит демонический характер, поскольку в отличие от наличных денег и других традиционных форм передачи стоимости, криптоактивы и транзакции с ними по своей сути прозрачны, поскольку данные о транзакциях, хранящиеся в публичных блокчейнах, доступны для всех в режиме реального времени, что позволяет пользователям, а также правоохранительным органам отслеживать транзакции и кошельки в цепочке в случаях подозрения в незаконной деятельности гораздо более эффективно, чем в случаях незаконной деятельности в сфере традиционных финансов или активов, такими как фиатная валюта.

К тому же ключевые игроки криптовалютной индустрии сделали значительные инвестиции в свои системы, процессы и внутренние ресурсы, чтобы обеспечить защиту своих клиентов, подвергались постоянному регуляторному вниманию, внедрили меры AML и KYC, а также тесно сотрудничают с правоохранительными органами. В таких условиях криптобиржи могут значительно способствовать борьбе с экономическими преступлениями.

Приведенные тезисы позволяют сделать закономерный промежуточный вывод, который положен в основу научной гипотезы настоящего исследования и касается развития инструментов анализа блокчейна и внедрения алгоритмов

⁴ URL: <http://duma.gov.ru/multimedia/video/stream/> (дата обращения: 25.03.2022).

⁵ URL: <https://www.vesti.ru/finance/article/2490637> (дата обращения: 25.03.2022).

⁶ Crypto Crime Report, February 2023. URL: <https://www.chainalysis.com/> (дата обращения: 01.02.2023).

искусственного интеллекта в этот процесс. При этом наибольшую ценность в современных условиях приобретает система поиска и аккумуляции персональных данных участников криптовалютного рынка в целях законной деанонимизации их личности. Юридические критерии обоснованности такого процесса лежат в плоскости борьбы с преступностью и касаются прежде всего разработки необходимой терминологии и механизма приостановления операций (замораживания), наложения ареста и конфискации криптовалют и других цифровых активов.

В российской правовой действительности неоднократно высказывались мнения о криптовалютах. Так, постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 прямо называет криптовалюты предметом преступления⁷. Генеральный прокурор Российской Федерации выступал с требованием о необходимости определения статуса криптовалют в уголовном процессе Российской Федерации⁸. Фактическое воплощение высказанного требования к законодателю должно обеспечить становление криптовалюты системообразующим центром любой будущей нормативно-правовой базы.

Однако в настоящее время, в условиях отсутствия разработанной терминологии в гражданском законе, представляется целесообразным введение в отраслевое (уголовно-правовое и уголовно-процессуальное законодательство) предлагаемого термина, что будет способствовать реализации принципа законности в уголовном судопроизводстве и нормативному упорядочиванию складывающихся общественных отношений в регулируемой социально значимой сфере. Такой шаг обеспечит наличие адекватных процессуальных гарантий защиты законных прав и интересов участников уголовного судопроизводства.

В то же время авторы усматривают «правовую ловушку», в которую попали или могут попасть разработчики соответствующей терминологии

⁷ О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 (в ред. от 26.02.2019). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182365/ (дата обращения: 01.02.2023).

⁸ Генпрокуратура предложит включить в уголовный кодекс криптовалюту как имущество. URL: <http://www.interfax.ru/russia/803274> (дата обращения: 01.02.2023).

логии в отраслевом законодательстве, что существенно осложнит формирование законодательной инициативы, а также правоприменительную практику конкретным субъектам, поскольку дефиниция должна: однозначно установить возможность известных ценностей (криптовалют, токенов, стейблкоинов, NFT и др.), а также тех, которые появятся в обозримом будущем, быть предметом или средством любого преступления, в том числе легализации (отмывания) доходов и финансирования терроризма; учитывать две формы действий и возможность преступного использования криптовалют в режиме офлайн; способствовать решению значимых процессуальных вопросов определения стоимости конкретных цифровых активов или цифровых прав, порядка наложения ареста и конфискации.

Предлагаем термин, который носит общий характер и который возможно экстраполировать на любые трансформации экономики с позиции появления новых технологий, продуцирующих новые ценности. Данная мера способна адаптировать уголовный закон и порядок его применения для смягчения экономических рисков, связанных с новыми техническими разработками.

Цифровая ценность – это то, что используется или может использоваться в информационно-телекоммуникационном пространстве как средство обмена и имеет конкретную рыночную стоимость на момент совершения любой сделки. Цифровая ценность признается имуществом или услугой.

Приведенное определение крайне востребованно в судебной-следственной практике и юридической науке, не вступает в противоречие с разработкой и нормативным закреплением цивилистического подхода к названным вопросам, которое может длиться сколько угодно и в силу чего может быть взято на вооружение для формирования нормативной инициативы. Данный термин предлагаем закрепить в ст. 104.1 УК РФ и п. 13.1 ст. 5 Уголовного процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ).

Отнесение цифровых ценностей к имуществу обоснованно снимает вопросы о назначении судебной-товароведческой экспертизы и наложении ареста на имущество, поскольку, согласно ст. 160.1 УПК РФ, установив, что совершенным преступлением причинен имущественный вред, следователь, дознаватель обязаны принять меры по установлению имущества подозреваемого, обвиняемого либо лиц,

которые в соответствии с законодательством Российской Федерации несут ответственность за вред, причиненный подозреваемым, обвиняемым, стоимость которого обеспечивает возмещение причиненного имущественного вреда, а также принять меры по наложению ареста на такое имущество.

В 2019 г. коллегия МВД России совместно с профильными ведомствами объявила о разработке законопроекта по аресту криптовалют и других цифровых активов с последующей конфискацией, итоговый проект должен был появиться в конце 2021 г.⁹, однако по настоящий момент процедура наложения ареста на криптовалюты в уголовном процессе Российской Федерации формально не урегулирована.

Правоприменители в современных условиях сталкиваются с неизбежной проблемой технического понимания механизма наложения ареста на операции, осуществляемые с использованием криптовалюты, с изъятием их из общего оборота, а также с обеспечением их надлежащей охраны.

Изучение правоприменительной практики позволило выделить несколько типичных ситуаций.

Первая связана с готовностью подозреваемого сотрудничать с органами предварительного расследования.

Так, при расследовании по уголовному делу № 119...0496 было установлено, что вознаграждение обвиняемому Д. от преступной деятельности по распространению наркотических средств в виде виртуальных активов (криптовалюты «биткоин») поступало на неперсонифицированный электронный счет на площадке «Гидра», после чего Д., с использованием сайта «обменника», осуществлял конвертацию криптовалюты «биткоин» в российские рубли и перечисление на счета, находящиеся в пользовании Д. и соучастников. Также в ходе осмотра установлено наличие на электронном счете Д. виртуальных активов (криптовалюты «биткоин») в размере 2,1354712 втс.

Ввиду отсутствия юридически закрепленного статуса криптовалюты в России и, соответственно, невозможности наложения ареста на указанный виртуальный актив, принадлежащий Д., были проведены следственные эксперимен-

ты с участием последнего. Д. в ходе проведения следственных экспериментов виртуальные активы (криптовалюта «биткоин») добровольно конвертированы в российские рубли с одновременным переводом на счета, оформленные на имя последнего¹⁰. После чего городским судом по ходатайству руководителя следственной группы наложен арест на денежные средства Д. на общую сумму 1 145 706 руб. 34 коп., находящиеся на счетах, оформленных на его имя.

Аналогичную методику подтверждают и другие исследователи, указывая, что «...подобная практика невозможна в случае отказа обвиняемого от сотрудничества. Существующие при такой схеме риски очевидны. Это утрата контроля за действиями обвиняемого, обман со стороны другого участника сделки купли-продажи криптовалюты, вывод денег со счетов обвиняемого его соучастниками или иными лицами до момента наложения ареста»¹¹.

В последнее время все чаще прямо используются процедуры наложения ареста на имущество.

Сложилась практика, когда следователи используют неточности законодательных формулировок, указывая, что в соответствии с Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» цифровая валюта признается имуществом. Под цифровой валютой признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска

¹⁰ Справка заместителя начальника следственного управления по уголовному делу № 119...0496.

¹¹ Гаврилин Ю. В., Бедеров И. С. Установление владельцев криптовалютных кошельков при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств : учеб. пособие. М., 2022. С. 67–68.

⁹ Полиция делает виртуальные выводы. РБК. URL: <http://www.rbc.ru/newspaper/2019/11/07/5dc160019a7947c61a5119a3?ysclid=lmnwgrsku6570717555> (дата обращения: 01.02.2023).

этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам¹². Также суды отмечают, что «основным отличием “крипто-денег” от денег является только способ их возникновения, а поскольку понятие криптовалюты не закреплено законодательно, обозначение криптовалют как иного имущества в ходатайстве об аресте допустимо. Криптовалюты используются как средство платежа, инвестиций и накопления сбережений, то есть имеют материальную ценность, соответственно, признаются судом как иное имущество и свидетельствуют о наличии предмета преступления по смыслу примечания к ст. 158 УК РФ, на который может быть наложен арест»¹³.

Для конкретного правоприменителя существуют две главные опасности конвертации криптовалюты в фиатную валюту (рубли). Во-первых, отсутствует возможность реальной оценки криптоактива, который имуществом не признается, следовательно, де-юре нет правовой возможности назначения и производства судебно-товароведческой экспертизы. Во-вторых, и это более сложная проблема, стоимость криптовалют, за исключением стэйблкоинов, подвержена серьезной волатильности и при вынесении в последующем решения о реабилитации, например, обратная оценка актива может быть проведена по гораздо более высокой стоимости, что ставит правоприменительный орган в крайне невыгодное экономическое положение. Именно поэтому необходимо хранить криптовалюту в исходном виде до вступления в законную силу приговора суда.

В настоящее время ведется работа по тестированию новейшего отечественного технического решения, разработанного платформой по безопасности цифровых активов – АО «ШАРД», совместно с кафедрой противодействия преступлениям в сфере информационно-телекоммуникационных технологий Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя, позволяющего осуществлять процедуру наложения ареста на криптовалюты без риска утраты арестованных активов.

¹² Материалы уголовного дела № 121...208, находящегося в производстве следователя Следственного департамента МВД России.

¹³ Постановление по делу № 3/9-58/2022 от 1 апреля 2022 г., Пушкинский районный суд г. Санкт-Петербурга.

Разработано два вида криптовалютных кошельков («холодный» и «горячий», управляемых двумя ключами, один из которых должен находиться у следователя – инициатора проведения процессуального действия, другой у соответствующего должностного лица, таким образом любая транзакция (зачисление или снятие криптоактивов) подтверждается двумя ключами.

Контртеррористическое управление ООН совместно с Евразийской группой по противодействию легализации преступных доходов и финансирования терроризма и Росфинмониторингом поясняет, что заморозка криптовалюты подозреваемого (обвиняемого) возможна лишь в случае использования им централизованных провайдеров услуг виртуальных активов, работающих в соответствии с нормами права в качестве субъекта противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма или при желании криптобиржи (обменника) сотрудничать с правоохранительными органами¹⁴.

Заморозка или наложение ареста подразумевает временное запрещение перевода, конверсии, размещения (перемещения) собственности или временный арест (взятие под контроль собственности) на основании постановления, выносимого судом или компетентным органом.

Получить сведения о владельце криптокошелька в странах, где деятельность провайдеров услуг виртуальных активов нормативно закреплена в национальном праве, возможно путем направления правоохранительными органами запроса. В странах, где оборот виртуальных активов не урегулирован, получение информации осуществляется посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий. При направлении запроса необходимо соблюдать требования международных стандартов, в случаях некорректного запрашивания сведений запрос остается без рассмотрения.

Легальные биржи не заинтересованы в обороте криптовалюты с признаками криминального происхождения и исполняют просьбы российских органов правопорядка. При переводе постановления суда на английский язык (язык международного общения) следует избегать формулировок о наложении ареста на имуще-

¹⁴ См.: Тисен О. Н. Доказывание преступлений, совершенных с использованием криптовалют : следственная и судебная практика в условиях пробелов в правовом регулировании // Криминологический журнал. 2023. № 2. С. 152–157.

ство. Международная практика свидетельствует об исполнении криптобиржами документа «Temporary Restraining Order Freezing Assets»¹⁵, в котором отдельно указывается установленное судом правовое требование о замораживании активов, необходимое для предотвращения растрачивания или перевода этих активов из-под юрисдикции суда, вынесшего такое решение¹⁶.

В условиях санкционных ограничений международного масштаба возможно направлять запрос, например, от организаций международного сотрудничества (АСЕАНАПОЛ, ОДКБ, ШОС, БРИКС), при этом следует указывать на трансграничный характер платежей.

¹⁵ Временный запретительный судебный приказ о замораживании активов.

¹⁶ An order freezing assets is necessary to preserve prevent dissipation or transfer of those assets from the jurisdiction of this Court.

Библиографический список

Гаврилин Ю. В., Бедеров И. С. Установление владельцев криптовалютных кошельков при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств : учеб. пособие. М. : Академия управления МВД России, 2022. 76 с.

Тисен О. Н. Доказывание преступлений, совершенных с использованием криптовалют : следственная и судебная практика в условиях пробелов в правовом регулировании // Криминологический журнал. 2023. № 2. С. 152–157.

References

Gavrilin Yu. V., Bederov I. S. Identification of owners of cryptocurrency wallets in the investigation of crimes in the field of illicit drug trafficking : a textbook. Moscow : Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2022. 76 p.

Tisen O. N. Proving crimes committed using cryptocurrencies : investigative and judicial practice in the context of gaps in legal regulation // Criminological Journal. 2023. No. 2. P. 152–157.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Расторопов С. В., руководитель департамента уголовного права, процесса и криминалистики, доктор юридических наук, профессор

E-mail: svrastoropov@hse.ru

Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя

Пушкарев В. В., начальник кафедры противодействия преступлениям в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, почетный сотрудник МВД, кандидат юридических наук, доцент

E-mail: ppsitt@mail.ru

Поступила в редакцию: 15.01.2024

Для цитирования:

Расторопов С. В., Пушкарев В. В. Замораживание, наложение ареста и конфискация криптовалют и других цифровых активов: пути решения правовых и процессуальных проблем // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2024. № 1 (56). С. 180–185. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2024/1/180-185>.

National Research University «Higher School of Economics»

Rastoropov S. V., Head of the Department of Criminal Law, Procedure and Criminology, Doctor of Law, Professor

E-mail: svrastoropov@hse.ru

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named by V. Y. Kikot

Pushkarev V. V., Head of the Department of Combating Crimes in the Field of Information and Telecommunication Technologies, Honorary Employee of the Ministry of Internal Affairs, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

E-mail: ppsitt@mail.ru

Received: 15.01.2024

For citation:

Rastoropov S. V., Pushkarev V. V. Freezing, seizure and confiscation of cryptocurrencies and other digital assets: ways to solve legal and procedural problems // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2024. № 1 (56). С. 180–185. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2024/1/180-185>.